-Питер POV-

Я спал на полу рядом с их кроватью, хотя в соседней комнате стояла еще одна кровать, потому что не хотел оставаться наедине со своими мыслями, ведь в такие моменты я могу наделать глупостей, о которых буду жалеть всю жизнь, если останусь один.

Мой сон был разрушен плачем девочки, который разбудил меня, но я предпочел просто смотреть в потолок, пока тетя Мэй пыталась утешить девочку, рассказывая обо всем, что произошло, в подробностях, включая те моменты, когда она думала о самоубийстве. Это были очень мрачные мысли, и я понимал некоторые из них, но не все.

Я дождался, пока они оба уснут, и погрузился в сон, где столкнулся лицом к лицу с Питером Паркером посреди белой комнаты? Мира? Не знаю.

Вдруг я слышу позади себя: «Может, тебе стоит перестать воспринимать нас как двух разных людей?»

Я оборачиваюсь и сталкиваюсь лицом к лицу с парящим прозрачным Питером Паркером, который смотрит на меня, и я кричу: «Какого хрена?».

Он мудрено кивает и говорит: «Действительно, какого хрена».

Я смотрю на него в замешательстве и все еще удивленно спрашиваю: «Что происходит?»

Он оглядывается на меня и говорит: «Это наш мозг», указывая на Петра позади меня.

Я оборачиваюсь и говорю: «Что? Это?» - и бью по голове копию Питера Паркера, но внезапно останавливаюсь и хватаюсь за голову, так как мне кажется, что по моей голове ударили кувалдой, я поднимаю голову и вижу, что душа Питера Паркера подражает мне.

«Что это было?» Я спрашиваю, а он отвечает мне взглядом: «Что из этого наш мозг не может объяснить?»

Я потираю затылок и спрашиваю: «Может, объясните, почему наша голова похожа на вас?»

Он смотрит на меня так, будто я самый глупый человек на свете: «Она выглядит так, как, по твоему мнению, выглядит твой мозг, а учитывая, что у тебя явно нет мозга, нетрудно понять, почему ты считаешь, что я и есть твой мозг».

Я злюсь и спрашиваю: «Я не помню, чтобы ты был такой задницей».

Он с отвращением спрашивает: «Ты как грязь, чем больше я тебя чищу, тем больше ты ко мне прилипаешь».

Я возмущенно кричу «что?», а он спрашивает: «Что, ты никогда не замечал, что раньше ты не был таким конфликтным?» Я киваю, а он продолжает: «Это из-за меня, я остановил любое глупое решение, которое ты могла принять».

Я серьезно смотрю на него и спрашиваю: «Так что, ты хочешь вернуть свое тело теперь, когда оно стало лучше, чем когда ты ушел?»

Он качает головой и спрашивает раздраженным тоном: «Я умер, когда ты вошла, и мне позволено влиять на тебя только до тех пор, пока я не буду достаточно удовлетворен, чтобы уйти».

Я спрашиваю в беспокойстве: «Значит, ты закончил?»

Он кивает: «Да, я наблюдал за тобой и видел, что ты сделал с дядей Беном и тетей Мэй, я видел, что ты сделал, чтобы улучшить свою жизнь, а не оставаться в своей дыре, я исправил несколько проблем, а теперь мне нужно уйти».

Я размышляю о его отъезде и спрашиваю: «А ты не хочешь остаться и убедиться, что я ничего не испорчу?»

Он ухмыляется, говоря: «Как только я уеду, весь мой интеллект станет твоим, так что я знаю, что ты будешь осторожна, и единственная причина, по которой я остался, - это проверить, не подвергаются ли тетя Мэй или дядя Бен опасности из-за тебя».

Я нахмурилась и спросила: «А как же вчерашний вечер с дядей Беном?»

Он выглядит расстроенным и злым, когда говорит: «Это гребаное событие Нексуса, и оно всегда будет происходить, несмотря ни на что, потому что Питер или кто-то другой должен стать Человеком-пауком именно в этот момент, реальность сделает все, чтобы это произошло, но, к счастью, нашему дяде Бену нужно было только ранить тебя, чтобы ты быстрее стал Человеком-пауком».

Я широко открываю рот, спрашивая: «А будут ли еще события в Нексусе?» Потому что если они будут, то я скорее умру, чем доживу до того момента, когда они повторятся.

Он качает головой: «Нет, они не связаны с паутиной жизни, так что могут произойти, а могут и не произойти - все зависит от тебя».

Я киваю и принимаю всю информацию, прежде чем спросить: «Откуда ты все это знаешь?»

Он показывает на мою голову и говорит: «Я знаю все, что там находится, поэтому Смерть решила навещать меня раз или два, чтобы поговорить со мной о его вещах, так как больше нет никого, с кем она могла бы о них поговорить».

Моя челюсть падает на пол от его непринужденной манеры разговаривать со смертью, прежде чем я успел задать еще вопросы, он говорит мне: «И мое время истекло, так что мне нужно идти, позаботься о Бене и Мэй».

Я киваю, но перед тем, как он уходит, быстро спрашиваю: «Подожди, а как же твои воспоминания, могу ли я наконец получить их все?»

Он кричит в ответ, когда исчезает: «Сможешь, если будут соблюдены все условия, чтобы воспоминания раскрылись».

Я громко кричу, пока он плывет вверх, вверх и вверх: «Почему я не могу получить их все?»

Он сердито кричит в ответ: «Потому что некоторые из них личные».

Я наблюдаю, как он исчезает, и просыпаюсь в этом пространстве от света, который светит на меня, ведь я сплю на кровати, а не на земле.

Я оглядываюсь по сторонам, снимая одеяло, и вижу, что мир становится более четким, а все вокруг приобретает новый оттенок. Я смотрел на часы и думал о том, как каждая деталь работает, чтобы двигать иглу вокруг своей оси точно определенным образом, представляя проходящие 24 часа.

Я смотрел на кровать под собой и думал о том, что она может выдержать вес всего 200 килограммов, но если прибавить количество времени, в течение которого она может выдержать этот вес, то получится, что она выдержит вес 540 тонн, если положить на нее столько груза всего на пять лет. В итоге получается, что эта простая кровать выдержит вес 108 африканских слонов за 5 лет.

Я вычисляю всякую ерунду, которая меня не волнует, потому что было бы круто узнать, что такое отстой, но я не стал больше этим заниматься и сосредоточился на важных вещах, например, на том, что делать дальше, но не успел я об этом подумать, как тетя Мэй откуда-то крикнула мне: «Питер, тебе пора в школу, собирайся». Я не обращаю внимания на то, что нахожусь в богатом месте, и спешу туда, откуда доносится голос тети Мэй, который оказался кухней.

Я сразу же спрашиваю ее: «Мне обязательно идти в школу? Я хочу остаться с дядей Беном».

Она подняла на меня глаза от приготовления сэндвичей и ответила: «Нет, ты слишком часто прогуливаешь уроки».

Мне пришлось кивнуть в знак поражения, прежде чем я позавтракал и спросил ее: «Где Ви?»

Она легкомысленно указывает на ванную, и я киваю, прежде чем отправиться домой с ключами от такси.

Я беру учебники, переодеваюсь в новую одежду и еду в школу на автобусе, где на меня все пялятся, но я не обращаю на это внимания, так как думаю, что это из-за канала Supernerd.

Я добираюсь до школы и прохожу через здание, замечая розовый цвет вокруг, но не обращая на него внимания, чтобы сосредоточиться на чем-то другом, я подхожу к своему шкафчику и срываю с него сердечко.

Я не хочу никаких наклеек на своем, взгляды только усилились, когда я добралась до шкафчика и оторвала сердце, и тут я слышу голос Неда, который говорит быстрее, чем

Эминем: «Почему ты не сказала мне, что можешь петь так чертовски красиво? Черт возьми, и о ком была песня? О каком-то тайном любовнике...» Пока он продолжал бубнить о том и о сем, я наконец поняла, что вчера загрузила песню о парне, скучающем по кому-то, прямо к сегодняшнему дню, который является днем Святого Валентина.

О, черт возьми, эти совпадения.

<http://tl.rulate.ru/book/119814/4954179>